

Полеты разума

Птицы перемен

Амос Калига не издал ни звука, пока шел к берегу озера. Вода светилась серебристым лунным светом. На берегу на большом валуне неторопливо отдыхал молодой человек. Вороньи волосы таяли в ночи, а бледная кожа казалась еще бледнее в полумраке. Два изумрудных глаза смотрели вдаль с аристократического лица.

Гарри никак не показал, что чувствует присутствие старшего вампира, и даже не вздрогнул, когда тот грациозно опустился перед ним на колени. Смертоносные пальцы погладили его по щеке в знак приветствия, затем скользнули к подбородку и повернули лицо так, что оно встретилось с сияющими желтыми глазами.

"Приветствую тебя, старейшина Амос Калига". Его голос был мягким шепотом, ровным и изысканным. Голос лорда, которым он становился.

"Так формально, дитя..... Как это на тебя не похоже".

Гарри нахмурился.

"Ты испортил момент". В голосе Гарри практически слышалось нытье. Но он отказался дуться!

"Да, поменьше тебе становиться высокопоставленным и могущественным раньше времени".

"Я работаю над этим".

"В конце концов ты добьешься успеха, а пока тебе стоит присмотреться к бессмертной жизни".

"Ты, конечно, поддерживаешь меня".

"Никогда не говорил тебе, что я буду таким".

"Хммм....." Гарри надулся. "Как поживает твой клан?"

"Любопытное дитя, в кланах этой ночью переполох".

"Еще немного, и я бы сказал, что ты общаешься с кентаврами. Что заставило этих милых пиявок засуетиться?"

"Дерзкое дитя. Среди темных существ появился новый владыка, который борется за власть. Морриган, имя старое".

"Он хорош?" Прошло несколько недель с тех пор, как его послание разослали кланам. Он дал им время до начала занятий, прежде чем послал еще одного зачарованного гонца за ответами. Жаль, что птицы действительно годились только для того, для чего были созданы. Главным преимуществом такого использования силы была безопасность послания.

"Кто знает, в кланах все сплетничают, как смертные домохозяйки".

Гарри сделал небольшую паузу.

"Амос, ты дуешься?"

"Я - Амос Ферокс Калига, ректор клана Калига. Я не дуюсь!"

"Так ты дуешься! Никто не обращает внимания на твое всемогущее присутствие?"

"Как я уже говорил, это, конечно, интересно. В юности я странствовал со многими Морриганами, хотя никогда не встречал знаменитую Рейвенкло. Ее дядя, Тор-болтун, несомненно, перевоплотился в ребенка Нимфадоры Тонкс, о котором вы говорите. Хотя у него не было такта, он просто чудом прожил столько, сколько прожил. Я думаю, что он окончательно умер после того, как выиграл драку и споткнулся о балкон....".

" Я не болтаю! А ты болтаешь".

Амос тяжело вздохнул. "Очень хорошо, в конце концов, последние пару недель я только и делал, что повторял одно и то же всем клыкастым тварям, которые меня спрашивали, так что я мог бы повторить это и для своего маленького смертного ребенка".

Гарри нахмурился. Когда-нибудь он вырастет!

"Они пришли в начале месяца. Я разговаривал с ректором Херика, Амрисом Ихинном, когда к нам прилетели два волшебных существа, птицы силы. Если живешь столько, сколько я, то большинство заклинаний видишь хотя бы раз. Это было заклинание нунтиуса, вестника. Полезная, но утомительная работа с заклинаниями. Они доставили послание, безусловно, поразительное предложение, которое прислал лорд Морриган. Мы все были так заняты новостями, что мало кто заметил, когда птицы... не улетели".

Гарри слегка вздрогнул. Это не было свойством чар нунтиуса. Они исчезали, как только выполняли свою работу!

"Не может быть, чтобы они всё ещё были здесь!"

В ответ Амос издал резкий свист. Воздух перед ним задрожал; казалось, что ворон завис в воздухе. Словно серебристый патронус, застывший в небе.

Затем существо послало импульс магии и света. Полупрозрачные крылья один раз взмахнули. Из клюва вырвалась пульсация магии и потекла по телу. С криком оно вырвалось на свободу. Оно немного полетало вокруг, а затем опустилось на плечо Амоса.

Она была так же прекрасна, как и в тот раз, когда он увидел ее впервые. К его полному удовольствию, птица начала демонстрировать поведение, очень похожее на поведение Хедвиг: она стала расчесывать темные волосы Амоса.

Амос бросил на ребенка мрачный взгляд, не решаясь рассмеяться.

"Они остались здесь с тех пор, как я впервые увидел ее. Я не знаю ни одного заклинания, которое могло бы вызвать здесь такой экземпляр, как Равенлайт".

"Равенлайт?" спросил Гарри, пряча ухмылку.

"Ты попробуй постоянно находиться в тени этого существа. По крайней мере, я еще не начал с ним разговаривать. Один из моих детей рассказывает о старейшине Вариене. Он попал в засаду, устроенную беспокойными волшебниками. В обычной ситуации это не составило бы труда, но он был уже ранен, решая проблему, связанную с его положением. В одиночку он бы погиб. Но у него была огненная сова Нунтиус, которая напала так, словно защищала своего птенца. Теперь старейшина Вариен держит ее рядом с собой и разговаривает с ней целыми днями. По крайней мере, его птенцы спокойны от его непрекращающейся болтовни. Можно подумать, этому бессмертному в конце концов надоело что-то говорить!"

Гарри забавно хихикнул. Он явно слишком сосредоточился на Хедвиг, когда накладывал чары.

"Очень приятно, Рэйвенлайт, ворон, рождённый ветром".

Сова ухнула с явным удовольствием. Гарри бросил на неё странный взгляд. Что именно он сделал с заклинанием? Это было ненормально. Даже по его меркам.

"Итак, дитя моё, не хочешь ли объяснить, почему именно ты взял себе имя Морриган?"

Гарри нахмурился. Полагал, что Амос увяжет все мелкие улики. Только Гарри мог исказить столь старое и устоявшееся очарование.

"Потому что это мое имя".

Желтые глаза Амоса смотрели на него немигающим взглядом, лицо было бесстрастным. Любой другой человек не стал бы обращать на него внимания, но Гарри уже мог сказать, что Амос, многовековой вампир, был в замешательстве.

Гарри вздохнул.

"Кровь моего отца назвала меня Поттером, любовь моего крёстного отца окрестила меня Блэком, а предки моей матери всегда называли своих сыновей Морриган". А мой враг завещал мне Слизерин.

Амос бросил на него веселый взгляд, и блеск в его глазах слишком напомнил ему знакомых озорных близнецов.

"Если бы только Старейшины знали то, что знаю я. Они все были так впечатлены работой заклинания, заинтригованы его стойкостью, привлечены демонстрацией силы. Все нунтиусы, пришедшие в кланы разом, были очень сильным проявлением власти. Но если они узнают, что их лорд Морриган - не кто иной, как Мальчик-Который-Выжил, лорд Поттера и Блэка. Мой, мой....".

Гарри одарил его взглядом, который он успел выучить у Снейпа ещё во времена их занятий зельеварением.

"И они не узнают об этом от нашей любимой пиявки".

"От меня? Это слишком весело. От меня не будет никаких намеков, пока я приглашен на твой торжественный вход".

Он только вздохнул. Старшие вампиры так устали. И, видимо, глупеют с возрастом.

"Какой реакции мне следует ожидать?"

Амос на мгновение замолчал, доказывая, почему он пережил многих своих собратьев.

"В мире, где фронты сражений все ближе и ближе, лорд Морриган может стать нашей точкой опоры. Единственное, что сейчас необходимо, - это широкое признание этого имени. Нужно доказать, что ты можешь сражаться и побеждать".

Гарри не мог позволить себе ничего другого.

"Профессора, директор". Гарри кивком поприветствовал МакГонагалл, Снейпа и Дамблдора, не останавливаясь ни на секунду. Снейп усмехнулся, а двое других выкрикнули свои приветствия.

Собрание Ордена состоялось две ночи назад, и все они ещё не отошли от вспышки гнева Гарри. С тех пор все они держались на расстоянии, вероятно, надеясь, что Гарри успокоится, прежде чем они подойдут к нему.

Дураки.

Все.

Они совершали те же ошибки, что и в прошлом году. Позволяя ему размышлять, чтобы его раны просто зарубцевались.

Это должно было начаться чуть больше чем через неделю.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3332015>